

Альфис ГАЯЗОВ,
Президент Академии наук РБ, член-корреспондент РАО,
Аниф ГАЯЗОВ,
учитель Старо-Казанчинской средней школы

Топонимика Казанчинского края, или «Рах Kazanчи»

Многие топонимы, гидронимы Республики Башкортостан удивительным образом повторяются в огромном мире тюрки, в бескрайних просторах тюркского мира — «Рах Turana». К сожалению, многие из них исчезают, исчезают объекты, которые когда-то обозначались ими. Авторы решили обратить внимание на топонимику¹ Казанчинского края, которая изобилует интересными примерами. Определенная часть этой информации напечатана в книге авторов «Казансылар иле» (Өфө: ДПС, 2007. — 191 б.).

Село Старые Казанчи расположено на севере Республики Башкортостан, на территории Аскинского района². Район граничит с Пермским краем и Свердловской областью. Расположение села классическое — на месте встречи трех рек Шидале, Мута и Танып, где незаметно исчезает протянувшаяся с востока на запад небольшая возвышенность. До ближайшей железнодорожной станции (город Чернушка и разъезд Трун Пермского края) каких-то 35—40 километров.

В самом начале обратим внимание на один поражающий не только воображение, но и редчайший по своей частотности факт — это географические координаты села Старые Казанчи. Эти показатели таковы: 56°12'41,82" северной широты, 56°12'41,82" восточной долготы³. Необходимо сказать, что такие совпадения на картах встречаются чрезвычайно редко. Хотим заинтересовать читателя, заранее назвав случай уникальным. Справедливости ради отметим, что такое совпадение почему-то не всегда указывается — приводятся приблизительные данные 56°12'00" северной широты, 56°13'60" восточной долготы, или что-то около этого.

Высота села над уровнем моря 113 метров. С точки зрения ландшафта северные районы Башкортостана находятся на Пританыпской равнине, на юге Тулвинской возвышенности. Поэтому наблюдается сильная расчлененность реками и балками. На западе Аскинского района местность имеет увалистый рельеф (Аскинское плато). Есть и условия для полеводства, есть и леса, есть и сенокосные луга.

Около села Казанчи проходит водораздел между двумя речными системами: с одной стороны реки, впадающие в Агидель, с другой — в Караидель. В част-

ности, этим объясняется неустойчивый характер климата — особенно резкая смена солнечных и дождливых дней. По наблюдениям, абсолютный максимум температуры достигает +36, абсолютный минимум -54 (в памяти жителей такие холода известны).

Недалеко от села Казанчи, приблизительно в 10 километрах, по дороге в районный центр Аскино, находится самая высокая точка в этих краях — она безымянная, высотой в 284,0 метра. Расположенные в округе холмы особо не уступают этому, но их высота в пределах 100—200 метров и не более. Общей особенностью расположения этих холмов является то, что они неравномерно разбросаны по всей обширной территории. Из-за того, что местность сама по себе холмистая и высота возвышенностей имеет точкой отсчета уровень моря, эти холмы не кажутся великанами среди других.

Территория около села Казанчи хранит отмеченные когда-то так называемыми геодезическими сигналами точки: одна — на возвышенности в сторону деревни Михайловка (высота 153,6 м), другая — на высоком пригорке около деревни Урманкуль (высота 154,7 м), третья — рядом с деревней Мутабаш (высота 177,1 м). Это говорит о проведенных когда-то в наших краях триангуляционным методом геодезических измерениях. Авторы еще застали построенные до и после войны деревянные вышки, с каждой из которых, согласно триангуляционному методу, обязательно были видны еще две. Сейчас их уже нет, а те небольшие металлические знаки, которыми эти места позднее были обозначены, также исчезли или исчезают.

Особенностью края является наличие лесов, и неудивительно, что они через Пермские леса соединяются со знаменитой сибирской тайгой — эти края входят в зону приуральской лесостепи, южной тайги. Территория входит в зону распространения елово-пихтовых лесов. Местами они уступают вторичным лесам, состоящим из ели, пихты, березы, осины с примесью широколиственных пород, особенно липы. Здесь растет упоминаемый тремя мировыми религиями (иудаизм, христианство, ислам) можжевельник. Поверья гласят, что он имеет свойство отгонять нечистого. На вершинах часто встречающихся возвышенностей растет курай, который стал символом башкирского народа. Фауна представлена животными таежной зоны: здесь живут медведи, лоси, волки, лисы, куницы, выдры, бобры, барсуки, рыси; из птиц — лебеди, утки и гуси, глухари, тетерева и др. Чистота рек предоставила возможность для многообразия рыб, в том числе и встречающихся только в кристальных водах рыб типа лососи⁴.

На территории района есть и совсем неисследованные пещеры. Некоторые полагают, что здесь находится известная в республике и за ее пределами Аскинская ледяная пещера. Такая информация неверна, эта пещера в Архангельском районе. В действительности же в Аскинском же районе имеются несколько «своих» пещер.

Одна из них находится не так уж и далеко от Казанчей, рядом с деревней Каюмово; название, пожалуй, и было, но уже забылось. Карстовая по происхождению, имеющая весьма опасный вход, внутреннее озеро, интересная по многим характеристикам пещера требует своего исследования, а затем и включения в список туристических памятников района. К сожалению, проход в пещеру, в которой еще прятались в годы Гражданской войны (видимо, не только), затруднен

и всерьез небезопасен. Белая глина, вынесенная из нее, сразу же схватывается и становится каменной. Стоит только сожалеть еще по одному поводу — ни одной истории, связанной с пещерой, не сохранилось, хотя, безусловно, они были. Мальчишками мы, представители совсем других населенных пунктов, слышали еще о них. Никто не записал, никто не запомнил, никто не обратил нашего внимания на эти вещи...

Другая пещера — Каласай. Вот что пишут о ней: «Узкий вход в пещеру не остановит искателей приключений и находок. Потому что внутри нее находятся стены, на которых запечатлены... узоры, представляющие интерес для спелеологов. Пещера полна жизни, и туда не следует ходить в одиночку, если даже вы любитель острых ощущений. Потому что здесь обитают летучие мыши; придя днем, вы можете потревожить их сон, придя ночью — они могут потревожить вас. Уникальная пещера, монолитные стены которой, вполне возможно, были когда-то прибежищем для людей от диких животных. По неподтвержденным данным, в недалекое время люди из близлежащих деревень скрывались в этой пещере во время кровавых событий, организованных царским карателем А.Тевкелевым⁵».

Полеводство, хотя и не является особо результативным, также имеет распространение. Поэтому как в коллективных, так и в личных (фермерских) хозяйствах и подворьях особое внимание уделяется животноводству. Лет шестьдесят из ста лет XX века Казанчи были центром колхоза имени Азина, совхоза «Дружба», ООО «Мирас». Были годы, когда территория хозяйства измерялась десятками тысяч гектаров. Понятно, что эта отрасль имела свою широко разветвленную хозяйственную (фермы, животноводческий комплекс на тысячи голов, складские хозяйства и зерноприёмные пункты, большое количество техники и т.д.) и социальную (связь, больницу, учреждения образования и культуры и др.) инфраструктуру.

Было и свое предприятие переработки молока — маслозавод. В течение долгих лет (даже в годы войны) он работал исправно, обеспечивал занятость населения, принимал молоко из всех окрестных сел, превращал сельские улицы в непролазную грязь — теперь его нет... Но это было целое промышленное производство! Мальчишкам тех лет оно запомнилось тем, что иногда удавалось там заполучить марлю, чем потом ловили рыбу. Сторожила хозяйство ученая собака, был там свой ледник, где хранили молоко, сметану и масло. Иногда набегавшимся за целый день детям подкидывали хлеб с маслом, и не было вкуснее этого куска хлеба в целом мире!

С 1936 года работает лесничество. И ранее, и сегодня хозяйственные отношения в районе группируются вокруг лесного хозяйства. В этом отношении особое место принадлежит Казанчинскому лесничеству. И по территории, и по охвату различных направлений деятельности оно отличается от многих подобных организаций.

В конце 60-х годов, после решения вопроса о снабжении электрической энергией из единой сети, в селе появилась подстанция, которая оперативно и качественно решала и до сих пор продолжает решать многие вопросы.

Кроме леса, в данном регионе множество больших и малых рек: Быстрый Танып, Кутмас, Тульгуз, Мута, Шидале, Альягиш. Судьба этих рек исторически

переплетена с судьбой села Старые Казанчи и его жителей, так как они долгое время (отчасти и сегодня) представляют собой естественные границы (межи) землевладения казанчинцев.

Быстрый Танып берет начало в Чернушкинском районе Пермского края от родника Святой Ключик, расположенного на 1 км западнее деревни Гари. Река, имеющая общую длину 345 км, на 40—50 километрах отделяет территорию современного Аскинского района от Татышлинского и Балтачевского районов Республики Башкортостан, а также от Чернушкинского района Пермского края. Средний уклон 0,5%, площадь бассейна 7560 квадратных километров, средняя высота 159 м, заболоченность 2,0%, лесистость 25,0%, закарстованность 25,0%. Рельеф местности представляет собой холмисто-увалистую равнину, верховье и левобережье повышаются до 284 м. Преобладают серые лесные почвы. Верхнюю и нижнюю части бассейна реки занимают смешанные леса, среднюю часть — сельскохозяйственные земли. Питание — главным образом снеговое. Сток весной составляет 66,0%, летом и осенью — 20,0%, зимой — 14,0%. Среднегодовой расход воды в устье 44,6 м³/с.⁶

Танып для казанчинцев и жителей других приказанчинских сел и деревень — река особой духовной значимости. Если, с одной стороны, он является самой крупной рекой, рекой хозяйственного значения, с другой — Танып представляет собой источник вдохновения, памяти и преклонения. Все, кто считает эти края своей малой Родиной, помнят дремучие леса по реке (теперь, к сожалению, эти леса становятся все реже и реже), помнят красивые празднества около реки (народные гуляния, сабантуи и др.), помнят сенокосные луга по берегам, на которых проводились шумные и светлые праздники труда (увы, эти луга также вырождаются), все помнят черемуху, ежевику и смородину на берегах, помнят первый свой заплыв до другого берега — о, этот заплыв! — он на самом деле был первым жизненным достижением будущих мужчин, равным по своей значимости инициации древних. Почти у каждого, кто считает эти края своей малой Родиной, у кого что-то связано с рекой, в уголке памяти хранится особое, благоговейное отношение к реке...

В знаменитой Энциклопедии Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона (1890—1916 годы) Танып обозначен как река, правый приток Белой (система Волги), протекающая по Бирскому уезду Уфимской губернии. Долина реки ровная и широкая, длина 238 верст. Глубина незначительна, и по ней только весной сплавляют лес (на 185 верст).

Сто лет назад река Танып была главной помощницей, а может, и кормилицей для жителей этих краев. Поэтому она обозначена в статистических сборниках почти стопятидесятилетней давности.

Первый документ, 1870 год. «Танып, последний значительный приток Белой, получает начало в Осинском уезде Пермской губернии, сперва служит границей Осинского уезда с Бирским на протяжении верст 15, имея направление от севера к югу; по вступлении своего обоими берегами в Бирский уезд уклоняется к юго-западу и не переменяет этого направления до самого впадения в р.Белую. Длина Таныпа в пределах Уфимской губернии до 158 верст, ширина от 10 до 30 саж., глубина от 1 до 1,5 саж., течение быстрое, берега открыты, местность ровная, образуемая к устью широкую и болотистую долину. Рычков, посетивший берега

Таныпа в 1770 году, говорит, что «берега реки приобрели известность по разведению пчел, находящихся убежище в лесах (Рычков, Дневные записки, 1770 г., стр. 154. Матер. для Статист. России, изд. 1839 г., Отд. II, стр. 15. Военно-статистич. обзор. Оренб. губ., стр. 13. Черемшанский, Опис. Оренб. губ., стр. 42. Оренб. губ. вед. 1847 г. №23). По Таныпу расположено 9 селений с 3754 душ об. пола»⁷.

Второй документ, 1899 год. «Танып вытекает из болот Осинского уезда Пермской губ. до границы Бирского уезда и отчасти по границе последнего. Имеет направление с севера на юг, затем в северной части уезда поворачивает на юго-запад и сохраняет это направление до впадения в Белую»⁸.

Уже в XIX веке река Танып была важной водной артерией: «По сведениям за 1870 год... производилась нагрузка товаров... по р.Таныпу: 738725 пудов на 154924 рубля ... на 14 судах, 15 плотках»⁹. Здесь же указывается, что было перевезено: 6300 пудов ржи на сумму 3500 рублей, 69750 пудов муки ржаной на сумму 38884 рубля, леса на плотках на сумму 14920 рублей, лесных изделий 643275 пудов на сумму 93738 рублей, шадрика 19400 пудов на сумму 3882 рублей¹⁰. Заметим, что 738725 пудов — это 118196 тонн! Вот какая была настоящая труженица эта мелеющая сегодня река.

Кстати, авторы слышали, что у местных промышленников в то время были специальные люди, которые очищали Танып от топляка, а берега — от произвольно растущих деревьев. Вот и пример экологически оправданного пользования природой. Такие люди жили в селах Казанчи, Урманкуль, и платили им неплохо (были легенды о пропавших у некоторых деньгах из-за многочисленных реформ. Поэтому и говорили: «Танып төбөн эрсеп йыйған аксаның кәзере булманы» (буквально: деньги, нажитые этим непосильным трудом, оказались бесполезными).

В Путеводителе 1954 года под названием «Москва — Уфа. По плесам пяти морей» в разделе «По Белой от Дербешки до Уфы» приводятся любопытные и весьма оптимистичные данные, которые большей частью остались добрыми пожеланиями. «Ранее Танып для транспортных целей не использовался, сейчас русло реки прочищено, и на ней курсируют катера, буксируя древесину, сплавляемую с верховьев реки и лесистых притоков молям. В Нижнебельско-Таныпском районе находится почти половина лесной площади Северной Башкирии. По пятилетнему плану в этом районе строятся узкоколейные лесовозные железные дороги и лесосплавные пункты. Это повысит экономическую значимость Таныпа. < > Андреевка отправляет зерно, кожевенное сырье, ивовое корье, сюда приводят из запани с Быстрого Таныпа большие плоты, которые буксируют затем на Волгу». Да, давно уже не сплавляют лес по Таныпу. Никто и не помнит, а были ли те катера, буксирующие лес? Да, были такие «узкоколейные лесовозные железные дороги», но не там, где указано «по пятилетнему плану», бегали по ним шумные мотовозы. Но они уже давно выполнили свою задачу, и теперь уже их нет: рельсы разобрали и растащили, высокие насыпи заросли молодняком и уже густой лес шумит на них.

Долина реки Быстрый Танып (1095 га) признана как особо охраняемая природная территория. Долинные природные комплексы отличаются высоким биологическим разнообразием, здесь — место обитания фоновых и редких видов

животных и растений. Танып имеет многочисленные старицы — в наших краях это называется Уле Танып, или Неживой (есть еще понятие Гнилой) Танып.

Есть одно место у реки Танып, которое знает каждый житель села Казанчи и деревни Урманкуль. Это место для купания, и оно настолько удобно приспособлено под эту деятельность, чему можно только удивляться. Плавное течение, пологие берега, чередующиеся глубокие и не очень глубокие места, мягкий песок на берегу, целебная дегтярно-черная грязь, рядом — черемуховые леса со смородиновыми кустами, ежевика и многое еще другое. Удобная заводь всегда нас удивляла идеально ровной поверхностью, как будто выровненной специально и для каких-то целей. Так оно и есть, это место в народе называлось Пристань, где велась заготовка леса под сплав вплоть до 50-х годов. Само место, многокилометровая система дамб были разработаны еще до 1917 года с использованием людской силы и гужевого транспорта. Идея же и исполнение подготовки плотов на суше, которые потом без труда «уводили» вешние воды, принадлежала до-революционному лесопромышленнику Матусову, приносила свои дивиденды и в советские годы...

А теперь самое интересное. Это место под названием Пристань имело и другое название — Гәүен (не ищи варианта перевода, читатель: это Гавань!)

Остальные реки вроде особо и не удивляют длиной: Кутмас — 28 км, Тулгуз — 19 км, Мута — 17 км, Альягиш — 15 км. А река Шидале, которая делит село на две половинки, имеет всего 7—8-километровую длину. Но главное не в длине этих рек¹¹.

Происхождение гидронима Танып требует еще своего исследования, хотя были на этот счет предположения. Одни исследователи связывают гидроним Танып с финно-угорским «тонупь», что говорит о воде, о болотистой местности (только не от слова «тонуть»!). Другие объединяют две основы: «тан» и «ып» (об-оп), что близко к понятиям земля (в узком смысле слова), место жительства, деревня, вода. «Опираясь на различные документы и источники, известный лингвист Э.В.Севортян указывает на следующие значения слова «об-оба»: место жительства племени, отдельные места, занимаемые племенами; край, страна, местонахождение лагеря; место с плотным населением. Выдающийся ученый, философ и лингвист тюркских народов Махмут Кашгари (XI век) на основе уйгурских записей делает заключение, что слово «об-оба» на огузском языке имеет два значения: племя и род, то есть «тан-об» — это светлая страна, светлое лето; род «тан», племя «тан» — божественный, поклоняющийся небу и солнцу народ»¹².

Это, конечно, смелая гипотеза. Если так думать, то можно искать и связи с династией Тан Древнего Китая. Вспомним, Тан — китайская императорская династия, основанная Ли Юанем. Эта династия смогла восстановить империю после постепенного краха династии Хань. В царствование сына Ли Юаня Ли Шиминя страна была объединена после окончательного подавления крестьянских восстаний и сепаратистских феодальных выступлений, оставшихся в наследство от прежней династии. Известно, что Танская династия основана кочевыми тюрками Тань. Известно и другое: именно эти две великие империи, а затем и монголы, носились по миру на быстрых и выносливых ферганских конях. Для них не было проблемой покрыть большие даже по нынешним меркам расстояния. А

почему бы нет? Почему эти люди еще до великого Чингисхана не могли прийти до Урала? Все может быть. А с новыми людьми приходят новые названия, новые топонимы. Связываем же, например, катайцев с китайцами. Так что, не будем торопиться с улыбками.

Есть предположения, которые мы считаем не совсем обоснованными, стремящимися объединить названия Танып и Дунай (Дануб — Танп — Танып). Хотя, почему бы и нет? Это в том случае, если кто-то сможет доказать переход звука «у» внутри слова в «а», что практически не наблюдается в языках, независимо от их принадлежности к каким-либо группам. Не можем не остановиться на параллелях, существующих в мире и касающихся, может быть и отдаленно, названий здешних рек.

Кутмас несет свои чистые и холодные воды через леса. А леса здесь особые: и настоящие ольховые заросли, черемуховые островки, все виды ивы, ели и пихты, высочайшие корабельные сосны и другие деревья. Представьте себе весенние леса в цвету, когда сплошное белое облако закрывает многие километры леса! Река глубокая, имеет водовороты и омуты, в которых нагуливают вес все виды рыб. Как только отходили вешние воды, уже в середине мая мы, мальчишки, убегали на Кутмас на рыбалку. На крутых, выгнутых стрелой поворотах река замедляет ход, и вода отражает бездонную синеву неба и зелень стоящих над водой деревьев. Около реки растут кусты вкуснейшей черной и красной смородины. Здесь настоящее раздолье змеям — и каких только нет, и ядовитых, и безобидных. Из-за движущихся и качающихся водных растений кажется, что река живая. В верховьях, около деревни Новые Казанчи (первоначальное название деревни — Кутмузбаш, так она вошла в историю) в реку впадают родники с природной серой — такое можно увидеть ещё на территории Красноусольска.

На берегах реки Кутмас в дни нашей юности мальчишки заготавливали, а затем сдавали своенравным и всегда стоящим на защите только своих интересов заготовителям ивовую кору («ивовое корье»), — так к нам пришли первые заработанные, тем и дорогие рубли.

Тульгуз также отличается своей глубиной, но каждая яма видна до дна — настолько чистая вода в реке. Еще одно — вода в реке такая холодная, что желающие купаться не могут находиться там больше минуты. Особенность реки еще в том, что вода почти на всем протяжении не замерзает зимой, и лежит река, вся парится. Причина этого явления, видимо, в большом количестве минерализованных источников. Река сплошь лесная, деревья буквально нависают над ее гладью. В своем не таком уж длинном пути до реки Кутмас Тульгуз вбирает в себя воды всех знаменитых целебных источников. Кстати, количество этих и самых обыкновенных, простых родников никем не подсчитано, и их на самом деле десятки.

Источники с минеральной питьевой сульфатно-кальциевой водой Краинского типа расположены по правому берегу реки Тульгуз. Эта вода по химическому составу и содержанию минералов напоминает знаменитые на весь мир минеральные воды Карловых Вар и сочинской Мацесты.

Эти две реки — Кутмас и Тульгуз — протекают через леса, которые напоминают шишкинские картины с корабельными соснами. И высотой, и статью они не уступают идеальным соснам из картин Шишкина. Можно только представить, какой в этих местах особый, целебный воздух.

Название реки Кутмас, возможно, взято из наблюдений за ее поведением: так говорят, когда хотят подчеркнуть быстроту и стремительность человека, который никого не ждет (буквальный перевод слова «Көтмәс» — не станет ждать). Об этом даже есть в этих краях небольшая притча: два человека условились встретиться, но не встретились; один из них ждал, не дождался, ушел. И на самом деле, река и сегодня, ни с кем не считаясь, так же стремительно несет свои светлые воды к морю. Как бы там ни было, в названии присутствует тюркская основа.

В то же время можно сравнить названия двух рек Кутмас и Тульгуз, которые в местном наречии раньше звучали следующим образом: Көтмөз (з) и Төлгөз (з). Как видно, здесь есть явная параллель, и она должна быть исследована подробно.

Мута — река нашей юности, купаясь именно в ней, казанчинская детвора «дорастала» до Таныпа. С ней у нас особые отношения, и эти отношения наполнены детскими воспоминаниями о глубоких омутах, о кристальной чистоте реки, о вкуснейшей разноцветной рыбе, о действовавших когда-то мельницах и их руинах позднее, об ольховых и ивовых зарослях, о журчащих перекатах, о высоких берегах и камышах по ним, о весенних разливах, о снующих по реке, как большие и маленькие корабли, важных гусях и беспечных гусятах, о летающих стремительно стрижах, о длинных безмятежных днях на реке, когда по несколько раз в день за нами приходили беспокойные матери, приглашая на остывающие обеды и ужины... Вот уж где мы знали каждый поворот, каждый омут, каждый родник, каждый переброшенный пешеходный мостик, все виды рыб! Каждое дерево по берегам было отмечено в соответствии с содержанием наших игр, каждая тропка вела в мир мальчишечьих тайн. Здесь были первые радости, были первые огорчения и печали — кто не вспомнит искрометное деревенское озорство Каз бото! (Части одежды (рукава, штанины и др.) безмятежно купающихся завязывались в специально намоченные водой немислимые узлы — потом все это развязывалось при помощи крепких детских зубов и со слезами на глазах. Но никто не обижался — ведь несложно было потом застать предполагаемого обидчика врасплох и ответить тем же). По всей длине реки Мута с ее крутых берегов бьет бесчисленное количество родников — начиная с больших, полноводных и кончая такими, которые еле заметной струйкой стекают в реку. На этих же крутых берегах ежегодно селились и до сих пор селятся те многочисленные стрижи, стремительный полет и крики которых дополняют журчание чистой и холодной воды. Белая скользкая глина на дне и на берегу, тонкий желтый песок, намытый на поворотах, липкая черная целебная грязь, которой мы мазались, как дегтем, склоняющиеся к воде ива и ольха, островки жгучей крапивы по берегам, какие-то фигурные камешки...

А раки! Их было такое множество, и мы, сельские мальчишки, боялись не русалок и водяных, а раков! Какие только не существовали страшилки о них. Кстати, приезжали из соседней Михайловки люди, ловили их ведрами, а мы не понимали, для чего нужны были они им. Это теперь-то можно их понять...

...Все это было, наверно, и сейчас имеется. Но это уже предмет гордости других поколений, если они также близки к тайнам детства.

Рыбалка на реке — особое состояние, когда на копеечные, выменянные у того же заготовителя (о, этот великий и важный для мальчишек тех лет человек —

заготовитель!) на старье элементарные крючки шла мелочь: окуньки, сорожка и другие представители большого рыбного семейства, и рыбу называли по-своему, по-местному (так каждая деревня огораживала рыбные «промысловые» ареалы). Взрослые деревенские мужики время от времени устраивали «облавы» на реке — ловили рыбу бреднем, а мальчишки ходили за ними гурьбой, неся одежду, получая за этот «труд» по несколько переливающихся рыбешек...

Особенность реки Мута — очень крутые берега на всем протяжении; высота их составляет местами до 4-х метров. За миллионы лет река проложила (прорезала) свое русло, и это — еще одно доказательство ее очень солидного возраста, а то и древности.

По названию реки Мута в мире немало параллелей, которые могут быть с ней связаны, могут и не быть связаны.

В италийской мифологии Мута — немая нимфа (вспомним слово *mute* — немой, безмолвный, молчаливый). Когда между Юпитером и нимфой Ютурной возникла любовная связь, Лара, сестра возлюбленной бога, рассказала Юноне об этой страсти. Это повергло Юпитера в гнев, и он лишил сплетницу дара речи. С тех пор нимфа получила новое имя — Мута. Став возлюбленной Меркурия, немая нимфа родила ему двух сыновей-близнецов. В римской мифологии Муту часто отождествляли с божеством тишины и молчания Тацитой.

Египетская богиня Мут (вторая по значимости богиня в египетской мифологии после Изиды) образует с супругом Аммоном и Хонсом божественную триаду Фив; изображается в виде грифа или с головой грифа.

В арабском языке, который дошел до нас со Священным Кораном, слово «мута» является синонимом слова «брак».

Обратим внимание на то, что в финском языке слово «мута» означает «ил», что не может не напомнить о финно-угорском следе живших когда-то здесь людей. В то же время отметим, что река Мута мутной никогда не была. Или вспомним русское слово «смута», тоже говорящее о ситуации мутной, непонятной. В философии суфизма есть теория «мута», в основе которой лежит мотив подчиненности человека, есть слово «мути», обозначающее «повиновение».

Наша Мута имеет в Индии и на Горном Алтае своих тезок — и там, и там есть реки Мута; есть и долина Мута близ реки Иордан (Израиль); урочище Мута в Приморье (Дальний Восток); населенные пункты Мут в Ливийской пустыне и Мута рядом с Мертвым морем (Иордания), городок Мут в Турции, Пасси-Мут — в Гамбии; довольно крупное озеро в Центральной Африке — Мута Нзиге. Есть река Мута-Ягун в Ямало-Ненецком автономном округе. В Индонезии есть кратер вулкана Кели-Муту. Есть речка Муталейка в Клявлинском районе Самарской области.

В башкирском и татарском языках словом «мут» характеризуют изворотливого, шустрого, проворного, бойкого, бедового человека. Если попытаться приблизить характеристики реки к этим свойствам, есть что-то близкое. На самом деле, быстрая, стремительная река. А что касается близости названия с русскими словами «омут» (кстати, нарицательное мут (мута) употребляется в значении «омут») и «муть», такое предположение вряд ли можно назвать справедливым — на всем протяжении реки Мута нет ни одного русского населенного пункта. С другой стороны, нет здесь страшных глубоких омутов, и, еще раз, воды Муты никогда мутными не бывают!

Глядя на это удивительно живое переплетение различных топонимов, сохраняющих как основу «мута», можно представить, что слово имело какое-то магическое значение во всем мире. Вероятно, где-то это и случайное совпадение, но такого рода совпадений много не бывает.

Альягиш — хоть и небольшая, но весьма своенравная речка, впадающая в Танып. Она также протекает через леса. Как и все лесные реки, она вся в длинных, извивающихся водорослях. Отличается быстротой и такой же чистой водой, красивыми узорами ивы и черемухи по берегам. И когда она бежит в заросших берегах, ее и не видно. Но стоит подойти поближе — сразу услышишь ее течение, переливы и журчание. Здесь живут знаменитые соловьи — певцы казанчинских земель. Не зря одна из возвышенностей названа их именем — Хандугастау. Гора Сандугач (Аскинский лесхоз, Казанчинское лесничество, кварталы 143—145, 147—149; общая площадь 1130 га) отнесена к ценным объектам, перспективным для учреждения различных категорий особо охраняемых природных территорий. Здесь сохранились коренные варианты широколиственных и фрагменты широколиственно-темнохвойных лесов; здесь — место обитания беркута (*Aquila chrysaetos*), могильника (*Aquila heliaca*) и филина (*Bubo bubo*). Назначение такой территории — восстановление, охрана и рациональное использование коренных типов лесов; охрана редких видов птиц и их местообитаний с последующим учреждением памятника природы.

Рядом находится деревня с одноименным названием. Первоначально название деревни было другое — она называлась Көйөк. Этимологически это слово восходит к слову «горелый, гарь». Если вспомнить о подсечном земледелии, то первоначальное название близко к роду занятий людей того времени (есть предание, что здесь сгорело 100 десятин леса). Кстати, как в Башкортостане, так и в соседнем Татарстане деревень с таким названием немало. Есть интересное мнение по поводу ряда одинаково звучащих топонимов. В частности, указывается, что в разговорной речи может произойти слияние сложных слов за счет редукции определенных элементов слова. В качестве примера приводится собственное имя Әлдергиш (кстати, не характерное для наших мест. — *Авт.*), образованное от слияния Ғәли+дәрүиш¹³. Трудно сказать, можно ли согласиться с этим, но может быть и так — законы развития тюркских языков одинаковы и всеобъемлющи.

Шидале — мутная, вся в иле и песке, впадает в реку Мута. То, что речка мутна, удивительно — по пути в речку впадает такое же бесконечное число чистейших родников! Хотя это и не удивительно, потому что ее берега состоят из красной глины. Вкус этих родников неповторим, никто их не исследовал на минерализацию. От одного источника, в котором с огромной силой бьют несколько мощных родников, питалась разрушенная, к сожалению, водопроводная сеть села. За долгие годы существования села много раз пробовали запрудить эту своенравную реку — но каждый раз она рвала плотины, предварительно наполнив до самой поверхности илом и песком ложе водохранилища! До Шидале Мута бежит чистая и незамутненная (и не подумаешь, что течет через месторождения извести и мела, так что местами ее дно состоит из одной плотной, жирной белой глины!), а после ее впадения уже течет не такая кристально чистая, чувствуется влияние Шидале. Позднее это влияние распространяется и на реку Кутмас. До

самой встречи с илистой рекой Танып Кутмас сохраняет свою чистоту, прозрачность, свою самобытность и славу чистой реки.

За сотни и тысячи (а может, и миллионы) лет маленькая речка Шидале также образовала настоящий каньон — от истоков и почти до впадения в реку Мута с двух сторон идут высокие, крутые берега (9—10 метров, местами и более), ставшие теперь ягодными. Это на самом деле показатель древности, и, кстати, такая особенность только у нее — другие реки этим не выделяются (кроме, конечно, реки Мута. Но у нее берега намного ниже). Время от времени на этих крутых берегах природа обнажает диковинные камни, куски окаменевших деревьев, огромные кости доисторических животных. На многочисленных камнях встречаются отпечатки неизвестных животных. Обитаемы были эти места и в доисторические времена!

Похожих гидронимов в мире также немало. Есть созвучные гидронимы — Шидале (Казанчи) и Шады (Шиде). На территории Башкортостана есть речка с таким же названием Шидале (Илишевский район), есть речка Кур-Шидале (около Златоуста), есть речка Шиде (Янаульский район), есть деревни, имеющие в названии основу Шиде (к примеру, Илякшиде). При всей территориальной разбросанности этих названий нельзя не обратить внимание на связывающую их основу. Можно согласиться, а можно и нет, но в Словаре топонимов Башкирской АССР (Башкирское книжное издательство, 1980) указано, что «старинные башкирские деревни возникли на многочисленных речках Шида, Шидале, Шайт, Шайдала, не имеющих тюркоязычных объяснений». Основу топонима не надо искать в тюркском, здесь есть что-то от иранского (скорее всего, имеет место североиранская топооснова сат (сад) — молоко; мед (более продуктивные варианты слова шаде, шиде. Кстати, отсюда древнее тюркское сөт — молоко, сметана). Окончание ле/ли показывает на характеристику объекта: сөт+ле — сөтле, или молочный. По реке Шидале сегодня трудно судить, похожа вода или не похожа на молоко, но она мутная, с явным беловатым оттенком.

И еще десятки теперь уже безымянных речушек — вот ведь как, забываются названия тех, которые в лесу, вдали от деревень, теперь уже исчезающих... Почти забыто название маленькой, но не менее своенравной речушки Йамыяз йылғаһы (когда-то «яз» означало речку, вытекающую из покрытого растительностью болота, — оно на самом деле так). Почти забыто название маленькой речушки Яман-елга (в прямом переводе Плохая (Худая) река), что за Таныпом между Старыми Казанчами и Нижним Балтачево. Название соответствует характеру: весной она разливается так широко и бурно, что прекращается всякое общение между деревнями. Была маленькая речка Илекэй (по имени человека), теперь уже мало кто помнит, где она, никто ее так не называет. Есть речка, названная именем человека — Тәлғәт йылғаһы. Есть речка Бала йылғаһы (значит, рядом есть большая река-мать). Есть речка Рухта, Рухтинка рядом с деревней Михайловка, наши ее называют Орокто.

Общая особенность всех рек — большая глубина, очень холодные воды, быстрое течение, водовороты, неожиданные и глубокие ямы и омуты, обрамление красивыми деревьями, волнующиеся водные растения во всю длину. Почти все имеют незамерзающие глубокие повороты — здесь бьют мощные источники. На всем протяжении реки проходят через карстовые ямы и провалы (поэтому

есть очень глубокие и опасные места), через пролегания извести, через горы, состоящие из мела. Около рек, в их плавных и крутых изгибах — удивительные по своей красе и богатству пойменные луга — и каждый знаменит какими-то историями. Глядишь на такой луг и видишь природную террасу из деревьев (это называется многоярусностью лесов): вначале идут кустарники, далее лесенкой — более высокие деревья, завершают картину самые высокие ели и островерхие пихты, стройные, как пирамиды. Так и кажется, что на поляне лежала гигантская палитра для перемешивания акварельных красок, результатом чего стали луга и леса, украшенные такими же гигантскими мазками... Нетрудно представить, как все это выглядит в осенние дни, когда все купается в золоте!

Кстати, еще несколько слов о чистоте рек, вернее, о катастрофическом влиянии человека на экологию. В конце 60-х годов из-за прорыва нефтепровода местного значения почти всю зиму по Таныпу текла сырая нефть. Что было весной на берегах: на деревьях, кустарниках, камышах гроздьями висели черные нефтяные пятна, вся живность была перепачкана ею! По ихтиофауне реки был нанесен такой удар, что понадобилось лет 10 для восстановления рыбных запасов. В тот год Танып словно от возмущения дважды разливался во всю мощь, как бы пытаясь смыть с себя и берегов позор нерадивых людей, и едва не доходя до села Казанчи и унося из прибрежных лесов запасы приготовленных дров. Да, если читатель думает, что кто-то был наказан за последствия нефтяного загрязнения, глубоко ошибается. Более того, история почти в тех же размерах повторилась в конце 70-х — начале 80-х. И на этот раз природа долго зализывала раны, и опять победила. Но...

Село Казанчи — материнское по отношению к десяткам других деревень, прародина десятков, сотен тысяч людей, которые живут сегодня или ушли, оставив свой след на земле. Оставив в виде топонимов, предметов материальной культуры, в виде песен, выражений, историй, памяти.

Родники по вкусу и составу воды стоят в одном ряду с самыми чистыми минеральными и минерализованными источниками страны. Рядом с селом — источники Базан, Һары (Желтый); Сәсрәтке (ключ бьет с такой силой, что летят брызги — отсюда и, видимо, название); Үгеҙ (дословный перевод Бык, но этимологически восходит к монгольскому понятию река); Китек (приблизительно: Сколотый; есть еще другое название — Аскай шишмәһе — по имени человека, нашего соседа по улице Асхадуллы-бабая); Кейеҙбаш (название связано с войлоком); Йомағол шишмәһе (по имени нашего деда по матери); Бырау шишмәһе (на этом месте в 50-е годы прошлого века пробурили разведывательную скважину); Ғаязетдин шишмәһе (по имени нашего дедушки по отцу); Мәрйәм шишмәләре (по имени нашей старшей бабушки по отцу); Һары һаҙ шишмәһе (родник на Желтом болоте); Һабан ялан шишмәһе (родник по названию поля); Мартыш шишмәһе (как тут не вспомнить: «откуда у хлопца испанская грусть?»); Тәмле (баллы) шишмә (вода родника сладкая, напоминает березовый сок); Һыуыҡ (Һалкын) шишмә (на реке Альягиш. Вода настолько холодная, что молоко, по рассказам, во время сенокоса застывало); рядом с деревней Новые Казанчи — знаменитые лечебные Якшы шишмә (Светлый ключ, Святой ключ); Томафи шишмәһе (там, где Тимофеева поляна и Тимофеев луг. Родник находится на горе, вкус воды особенный); Урман шишмәһе (просто Лесной родник. Говорят, самая

вкусная вода); Эрекэй шишмэ (трудно перевести); Яңы ауыл шишмәһе (родник деревни Янаул); Буровой шишмәһе (другой родник на месте скважины); Тиле шишмэ (странное название: почему родник назвали ненормальным? Видимо, за особое поведение); Комасанды шишмәһе (рядом с одноименной горой); Ауыл шишмәләре (несколько рядом расположенных родников); Ғикәште шишмәһе (рядом с одноименной горой. Между прочим, воду по каким-то соображениям не пили); Кейезбаш шишмәһе (рядом с одноименной горой); Оло шишмэ (Большой родник); Бакыр шишмэ (Медный родник); Әсләм, Ғәләү, Заһид, Фәйзелхан, Мөслим, Кәфиә, Маһый шишмәһе (по именам людей).

Вот мы здесь упомянули Сладкий родник — Тәмле (баллы) шишмэ, и вспомнили: недалеко от него был колодец — Сәхипгәрәй койоһо. Так вот, читатель, воду этого колодца (только этого!) в чистом виде использовали вместо дистиллированной, когда сельские умельцы готовили электролит для аккумуляторов! Представляете, какой чистоты была эта вода!

Родников, источников, ручейков, ключей (вот ведь какое раздолье синонимов!) здесь так много — большие и маленькие, светлые и цветные, на возвышенностях и у реки, с одним «глазком» и множеством, тихие и бьющие с переливом, с названиями и безымянные...

Кстати, безымянные потому, что названия уже потеряны. Раньше каждый природный объект, независимо от своей значительности, имел свое название, потому что он был частью многоструктурной жизни человека. Есть фрагменты из договоров купли-продажи земли, аренды и т.д., в каждом таком документе имеются подробности, касающиеся названий в местности — вот где раздолье исследователям топонимии.

Еще пример тому — в казанчинском крае даже самые обыкновенные мосты и мостики имели свое название: Хәйертдин күпере (вероятно, по имени строителя); Кабык күпер (Лубяной мост); Һыйыр күпере (мост связан с коровой, вероятно, со стадом); Сәләй күпере (вероятно, также по имени строителя Салахетдина); Бәлә йылға күпере (по названию болотистой речушки, куда постоянно проваливался скот); Йамыяз күпере (еще раз отметим: в древнем языке «яз» означает речку, вытекающую из покрытого растительностью болота); Ғәли күпере (буквально рядом жил человек по имени Гали); Повернай күпере (мост около дома Поверенного), этот мост в советское время уже назывался Лесничество күпере (рядом с лесничеством); Зуйков мост (по имени одного из основателей деревни Верхне-Михайловка); Пилнай күпере (от слова пильня, лесопильня; мост к старой лесопильне); Ферма күпере (мост в сторону животноводческих ферм); был мост в деревню Урманкуль через реку Кутмас — Көтмәстау күпере); был мост в сторону Нижне-Балтачево, который каждый год уносило весенним разливом, назывался он просто — Танып күпере.

Был и зимник: Сана сығышы (зимой тут проходил оживленный путь, по которому возили лес в лесопильню Матусова); Һалауыз — место, где готовили плоты (значит, эти места заливало до самого села) и др.

В связи с многочисленностью речушек, родников в большом количестве строили и временные мосты, которые постоянно уносились бурными весенними водами.

Некоторые деревни имеют по два названия: одну уже назвали — это Көйөк (деревня Әлйәгеш, или Алягиш); Көтмәстау (почти забытое народное название деревни Урманкуль, Урманастыкуль); Бишкүк (уже забытое название, деревня Төпрәле, или Тупрале); Бәлә йылға (почти забытое название деревни Башкортостан); Кәтмәзбаш (уже забытое название деревни Яңы Қазансы, или Новые Казанчи); Күрек (уже забытое название деревни Яңы ауыл, или Янаул); Орокто (уже забытое название деревни Михайловка).

Были и есть озера. Назовем несколько озер маленьких и покрупнее: недалеко от села Аккош күле (Лебединое озеро) — старшие помнили, как лебеди селились там еще лет 50—60 назад. Ежегодно с вешними водами Таныпа сюда заплывало такое невероятное количество рыбы, что позднее, когда талые воды уходили, от ее игры оно казалось живым. Заилилось озеро, заросло, теперь оно напоминает болото. Давно не заливает Танып эти места, виной тому бесснежные зимы. А в середине села были удивительно красивые, круглые, как серебряная монета, два озера, названия которых уже потеряны...¹⁴ Остались только места, где было самое их дно, и где до сих пор вытекает вода, всегда сыро, и до сих пор растет исключительно озерная трава. Есть еще одно озеро рядом с рекой Кутмас — за укромное свое расположение в окружении высоких ольховых деревьев названное Куйын күл (озеро Внутреннее — это при весьма далеком и совершенно условном переводе). В свое время здесь готовили мочало, по берегам всегда лежало использованное лыко; вот где было еще одно место — раздолье всем видам змей — и ядовитым, и неядовитым! Сегодня оно тоже зарастает камышом. Еще одно озеро, давнее название деревне Урманкуль (Урманастыкуль — буквально: озеро под лесом). Заросло еще одно озеро — Каратүз күле, название которого от устья черной речки. Другие озера: Кара бейә күле (название связано с кобылой); Бака күле (связано с обилием лягушек); Әтәс күле (откуда около озера петухи?).

Пример временной интерпретации топонимов: после того, как менялись функции озер, прудов, старое название забывалось, к объекту «приклеивалось» новое. Допустим, озеро имело одно название, потом его начинали называть просто Мунсала күле (таких немало), или озеро, где готовили мочало. Более того, многие из них воспринимаются как запруды, а названия связаны с человеком, который их соорудил: Әхтәм, Нәһим, Ғәдиф, Әхиәм быуаһы.

Около села, на исторических Казанчинских землях остались названия урочищ (урочище — всякий природный знак, мера, естественный межевой признак: речка, гора, овраг, лес и др. — *Авт.*). На картах (состояние местности до и после 1982 года) приведены лишь некоторые названия урочищ и возвышенностей (три единицы). Поэтому считаем обязательно нужным добавить еще несколько для истории — ведь пропадут! Это: Йамазы (сложно однозначно перевести); Усақлыбаш (здесь росло много осины); Йылғабаш (начало реки Шидале); Ташлыкул (видимо, много было камней на речном повороте); Һабан ялан соқоро (яма рядом с поляной Сабан); Ыйык. Последнее — трудно перевести. Но концовка -ык/-ик присутствует во многих названиях (Яик, Ик; Ыйыкташ — на границе Аскинского и Караидельского районов), и это, очевидно, о чем-то говорит¹⁵. Еще: Қырк соқор (сорок ям, интересно!); Трофим мунсаһы (человек по имени Трофим в лесу обозначил свой участок строительством то ли бани, то ли охот-

ничьего домика); Урыс ере (земля принадлежала русским); Ташлык (место, где много камней); Өс кайын (три березы как ориентир); Оло сокор (большая яма как ориентир); Янған ер (место после пожара, землю специально освобождали от леса, т.н. подсечное земледелие); Ат сокоро (скорее, провалилась в эту яму лошадь); Корт бакса асты (место ниже пасеки); Яңғыз кайын (одинокая береза как ориентир); Матур кайын (красивая береза: народ с душой поэта!); Сатыр (вышка как ориентир); Курилка (на границе леса, место для отдыха, курения); Биш кайынлык (пять берез как ориентир); Урам сокор (яма в конце улицы); Ғәлиаскар сокоро (яма по имени человека); Тау башы (вершина горы); Шишмә баш (начало родника); Гәрәй көйөк (пожарище с конкретным именем).

Есть ряд полян, которые имели свои названия: Һабантуй яланы (раньше был смешанный лес, потом он исчез, образовалась целая поляна, название нет необходимости переводить); Корт бакса яланы (стояла пасека в годы войны и позже); Томафи яланы (связана с именем Тимофей, одна часть — луг под тем же названием).

Поляны, названные по именам людей: Мәрзиә, Хәлисә, Ягур, Ялай, Өгләм яланы. Есть поляны, связанные с названиями местечек: Коро Мута яланы (поляна на месте сухого русла реки Мута); Кордон яланы (поляна рядом с лесным кордоном).

Само село Казанчи делилось и до сих пор делится на две приблизительно равные половины по линии речки Шидале. И на этой, и на той стороне противоположную называли Ар як от слова Ары як (та, другая сторона). К этому названию прикреплялись иногда имена людей и появлялись вполне конкретные народные адреса: такой-то человек оттуда. Так же существовали выражения Юғары ос, Үрге ос (часть села, расположенная выше по уровню), и, конечно же, противоположное этому — Түбән ос (часть села, расположенная ниже по уровню).

Долго хранилось в памяти народа, несмотря на исчезновение самого объекта, его название, важное для людей — Тирмән урыны (место, где стояла мельница). Между прочим, старая мельница активно функционировала до 70-х годов, до начала 60-х годов работала на энергии реки Мута, потом жернова крутил двигатель внутреннего сгорания, после подачи из Кармановской ГРЭС электроэнергии в 1967 году работала на электричестве, а потом снесена. Здесь же: Пилорама урыны (место, где стояла почти до 80-х годов рамочная пилорама. Теперь ее нет, горы опилок сгнили, там раздолье змеям всех видов); Пилнай урыны (так в народе называли первую лесопильню, она долго исправно работала и тихо исчезла). В селе Казанчи было несколько кузниц, а кузнецами, как правило, были русские. Одно такое значимое и уважаемое в народе место во времена нашего детства называли Иске Тимерлек урыны (место старой кузницы; там была и плотина на реке Шидале, и она исчезла). Кстати, после этого, уже с 80-х по нулевые годы, также тихо исчезли другие две кузницы... О старом месте лесозаготовок под названием Пристань уже рассказали.

Каждый лес, а то и участок леса имели свое название: Урмансык (небольшой лесок, уменьшительное название); Бәләкәй урман (небольшой лесок); Моронсок (лес, выступающий в форме носа); Ереклек (ольховая роща; несмотря на многолетнее наступление человека, общественного и личного скота до сих пор жива!); Кәртәле урман (огороженный лес — скорее всего, госфондовый); Күләүек

(общее название, обозначающее маленькое озерцо); Вак кайынлык (молодая березовая роща); Кайынлык (Березовая роща); просто Эрэмәлек (Кустарник); Таллык (Ивняк); Шамар эрәмәһе (скорее, по имени) и др., и др.

Красивы названия гор: Сейәтау (гора, где росла и растет до сих пор дикая вишня); Һандуғастау (Соловьиная гора); Семәкәй тау (гора, которая как будто переваливается; между прочим, у нее солидная высота — 233,4 метра); Усақтау (Осиновая гора); Қарбазтау (гора, где находились колхозные холодные погреба-ледники); Мәрийәм тауы (по имени человека, нашей старшей бабушки); Нур, Бәзерниса тауы (по имени человека); Фәсәй тауы (по имени человека Фасахетдин); Комасанды тау (трудно перевести однозначно); Һикәште тау (трудно перевести однозначно); Қорғалы тау (трудно перевести; скорее всего, от слова корок — предмет, которым табунщики ловили лошадей); Қаршытау (гора находилась напротив); Акбуртау (Меловая гора); Дарытау (скорее всего, Тарытау, тары — просо, а дары — его местный, диалектный вариант; может, и от дары — порох); Шишмәбаш тауы (начало родника); Рженски тауы (гора около деревни Рождественская); Симон тау башы (гора связана с именем Семен); недалеко от этой горы Гөргөри тауы (связана с именем основателя деревни Григорьевка); Тирмән тауы (довольно высокая часть горы Сейәтау около мельницы; когда-то была с выходом больших кусков плитняка, который использовали для сооружения банных печей. Оттуда было видно все. Теперь заросла травой); Әхмәтша, Ильдус, Хәмәзи, Шәймәрзән тауы (по имени человека); Шишмәтау (гора с родником); Пикәр тауы (там была пекарня); Бақыртау (Медная гора); Алтынтау (Золотая гора); Дивантау (похожая на диван); Быуа тауы (гора рядом с плотиной); Кейезбаштау (связана с войлоком).

Ямы (провалы) тоже имели названия. Комасанды сокоро (трудно перевести однозначно); Зуйкова яма (по имени человека); Бағазы сокоро (трудно перевести однозначно) и др.

Был Карьер в сторону деревни Башкортостан, где добывали мелкий камень для дорожного строительства. Открыл этот карьер тракторист по имени Хайрулла.

В годы, когда на реке Мута стояли мельницы и были плотины, изгибы реки также имели названия. Один из них назывался Бөгөлмә (около родника Бырау шишмә река делала, несмотря на полноводность, довольно крутой поворот).

А вот памятник хозяйственной деятельности человека. Несколько гектаров по берегу реки Мута были обезображены навозом и другим сопутствующим «товаром» молочно-товарных ферм. В ночное время летнее содержание коров организовывалось в загонах, получивших название Карда.

На красивом берегу реки Кутмас были летние лагеря для коров, которые также называли летние карды. Использование летних пастбищ говорит о том, что организация труда была довольно продуманной.

Вспомнили Карду и не можем не написать несколько слов о главном хозяйственном комплексе — о животноводческой ферме за рекой Мута, у горы Сейәтау. Десяток зданий занимали несколько гектаров земли, десятки людей работали с утра до ночи. Здесь, кроме самих ферм, где содержался скот, были и другие объекты: насосная станция; установка, где парили солому; Дом животновода, где мы еще маленькими давали концерты для работников; конный двор;

одиноким участком осеменатора, где жили страшные, злые быки (и справлялся с ними Баян Рахимов); места для хранения соломы, сена (вот где мы играли в свои военные игры!) И непролазная грязь с весны до глубокой осени. И ведь развивалось это хозяйство, некогда оно шагнуло даже выше, на гору Сейятау, где построили несколько зданий. И была работа для людей, и была занятость, и заслуженные награды. И будущее села, которое как-то сразу оказалось проблемным, как только исчезли эти фермы...

Была ферма, где выращивали свиней — Суска фермаһы, был летний лагерь — Суска лагеры.

Были особые места, куда выбрасывали мусор без всякого плана, просто стихийно по ним ежегодно неоднократно били молнии и до снегов все это горело. Теперь такие места называются «полигон для твердых бытовых отходов (ТБО)», тогда же назывались они просто Сүплек (свалка). Детей оберегали от контактов с такими местами, не разрешалось там играть, нам вообще запрещалось подходить к таким местам.

Были места, которые также обходили, — это Ат зыраты, или скотомогильники. Понятно, места эти были не только «для павших в тяжелых трудах» лошадей, но среди всего живого роль лошади была особой.

Не можем не вспомнить и обезображенные места прямо в черте села, где когда-то были силосные ямы. Почему нужно было сделать их в деревне? То ли эксперимент не удался, то ли технологии были несовершенны — эти ямы так и остались, совсем не украшая лицо деревни. Силосные ямы потом выкопали на горе, где целый год росли конопля, белена, цвел дурман, — но тогда никто и не знал, на что способны эти растения... Хотя рассказывали примеры, как можно сойти с ума, съев их семена. В народе есть даже выражение: Тиле бәрән орлого ашаған (такую характеристику давали человеку, пробовавшему эти плоды, от которых даже баран становился похожим на сумасшедшего. Кстати, скот не ест такую траву-отраву).

Было много гаражей, складов, которые использовались по прямому назначению. Была заправочная станция; и никто не знает, сколько ГСМ пролито в том месте, — никто не вел тогда учета того, что выливалось на землю.

Были места, важные для всех жителей села, и, прежде всего — для коллективного хозяйства, — это амбары и ток. Там всегда кипела работа, там был весь запас зерна, обеспечивавший продовольственную безопасность не только населения села, но и страны в целом. Все это имело довольно высокую степень механизации, все было электрифицировано, были зерносушильные агрегаты и еще многое другое. Возможно, кое-что из этого былого богатства и сегодня осталось. Но! Вряд ли уже все это будет восстановлено, как в прежние годы, пусть даже на самой высокой ступени механизации. Дело в другом, — исчезло осознание коллективного труда как важной составляющей части жизни человека, как мерила его значимости в мире...

Для всех сел и деревень, да и коллективных хозяйств тех лет особое значение имела кузница — тимерлек, где мастер Фаяз Зубаиров творил чудеса, где делали ремонт бытовых и других предметов, ремонт оборудования большого хозяйства. Такое заведение располагалось в устье речки Шидале, впадающей в реку Мута, где были когда-то плотина и мельница. Там росли удивительно красивые березы,

но хозяйственная деятельность людей уничтожила их. Сама кузница с мехами, постоянно горящим очагом, с особым запахом раскаленного железа и дыма от каменного угля, особым темпом разговоров, звуком разнокалиберных молотков и уханием тяжелого молота, с выдавшей виды наковальной и множеством инструментов — больших и малых клещей, зубил, бородков, с закопченными за долгие годы окнами... Под одной длинной крышей была мастерская, где делали колеса для телег и сани. Было место, где хранились инструменты еще одного мастера — сварщика Байзавия. По весне и осени там везде царил непролазная грязь. Одно непонятно: была техника, был природный материал, были люди — почему никто из руководителей не думал об облагораживании улиц? И все это было так до последних лет!

На территории кузницы было место, где подковывали лошадей. Это особое, интересное, завораживающее зрелище: из куска металла кузнец готовил подковы, потом проделывал несколько непростых манипуляций-операций с помощью специальных инструментов, и лошади получали надежное подспорье на зимний период.

За кузницей долго стояла десятикубовая цистерна, в которой хранился так нужный в деревне вплоть до 70-х годов керосин. Продавали его по пятницам, и целая вереница людей с разной посудой шла за топливом. Кстати, современные пожарные такое запанибратское отношение к такому горючему материалу, как керосин (к его транспортировке, хранению) в два счета запретили бы, но тогда все это допускалось. Более того, не было ни одного несчастного случая, связанного с использованием этого вида топлива.

Вернемся к примерам топонимии.

Были и возвышенности с характерными названиями: Саған арка (протяженная возвышенность, где рос клен); Куян арка (лесистая возвышенность, где много зайцев).

Поля также имели названия: Һабан ялан баһыуы (название связано с плугом, есть и одноименная речушка. Она попала в исторические документы); Каратүз (черное устье речушки); Нурыз эрсеуе, Рәхимйән эрсеуе, Ғарифулла эрсеуе (по имени человека, очистившего лесной участок); Унберле (площадь равна 11 гектарам); Пыльник баһыуы (росла одноименная трава); Озон ялан (буквально: Длинная поляна); Арка як (обратная сторона горы либо леса); Илекәй баһыуы (по имени человека, есть и одноименная речка); Бүләк баһыуы (либо от слова «подарок», либо от слова «разделенный»); Һары һаз баһыуы (название связано с Желтым болотом, есть и речка с одноименным названием); Йылғабаш баһыуы (поле находилось в начале реки); Көйөк баһыуы (результат подсечного земледелия находится в стороне деревни Альягиш, народное название — Көйөк); Җур баһыуы (большое поле); Тау арты баһыуы (поле за горой); Кәбестә баһыуы (поле, где возделывали капусту); Иван-поле (связано с именем человека).

Названия полифоничны: Бағазы сокоро, тауы, йылғаһы (трудно перевести однозначно; в Аскинском районе есть деревня с таким же названием — не выходцы ли из села Қазанчи основали? Однотипного порядка и название деревни Қығазы — значит, когда-то такая форма образования названий на -зы была продуктивна).

Есть естественная граница владений в до- и в колхозную пору — Урыс ғраны (граница земель с русской деревней Михайловкой). Имела название дорога между

селом Казанчи и деревней Урманкуль: Таш юл (это первая дорога, которая была вымощена мелким камнем в 30-е годы колхозниками).

Очень интересное название у полузабытой дороги от границы Татышлинского района в деревню Новые Казанчи через дремучий лес — Москва — Пекин юлы (дорога Москва — Пекин). Эта дорога идёт по лесу, практически по непролазным топям! Народ наш с юмором, ничего не скажешь!

Обозначены и луга: Кәзә токоно (загон для коз или просто там жили дикие козы?); Тукмай (трудно перевести однозначно); Тузбаш (по названию ужа); Матрай (от: Дмитрий); Амपालит (в селе Казанчи до революции был лесник Ипполит); Поп (видимо, там косил сено Михайловский священник); Томафи яланы (либо по имени того, кто косил, либо росла трава «тимофеевка»); Мулла болоно (луг принадлежал одному из мулл); Шыма болон (гладкий луг); Бүрекәй болоно (уменьшительное от Бүре — волк); Ахунов, Фәхрислам, Фөбәй, Әхмәтйән, Трофим, Әзип, Сәлимә болоно (принадлежали конкретным лицам); Суфиян, Хәким, Нурлык, Бибиәсмә, Әниф бесәнлеге (луг по имени человека, освоившего место; Суфиян — отец, Аниф — один из авторов); Май заводы бесәнлеге (луг, где косили для маслозавода); Ике сокорлок (луг между двумя ямами); Карагайлык болоно (луг в лесу, где растут лиственница и сосны); Түңәрәк болон (круглый луг); Ахун табак болон (луг был похож на посуду, на которой готовил человек по имени Ахун); Имәнлек болоно (луг в дубовой роще).

Большие и малые реки имели множество поворотов, укромных мест, стариц. Крутые повороты реки создавали уголья для сенокоса: Карлугас туғайы (от названия птицы — ласточка); Шәрәф туғайы (по имени человека); Ар туғай (луг рядом с удмуртской деревней. По изгибу реки Танып один луг принадлежал жителям деревни Нижнее Балтачево — удмуртам, другой — казанчинцам). Жаль, что многое уже забыто, но остался более свежий гидроним Үтәш туғайы — по имени учителя Исмагила Утяшева, заядлого рыбака.

В казанчинском крае немало болот: Нары һаз (Желтое болото); Юха йылан батырған (то ли утонул Дракон-Аждаха, то ли завлек он кого-то в болото и утопил); Тукмай һазлығы (название сложно перевести); Мәсти һаз (трудно перевести).

Около села было несколько балок (лощина, ложбина, овраг, иногда большой протяженности), от которых осталось только одно название — Рәхилә йырын. Был и искусственный пруд — Филметдин быуаһы (запруду сделал человек по имени Гильметдин. И для чего?); есть еще одно — Парк быуаһы (скорее, рядом с парком техники). Есть интересная история и связанное с ней название — Хатмул пучинкаһы (в годы войны там прятался дезертир по имени Хатмулла, который вырыл подземный ход длиной почти в 50 метров с несколькими выходами, комнатками, сторожкой. Развалины до сих пор имеются).

Отношение к лошадям было особое. Были две конюшни, и лошадей, и утвари было там немало. Работала целая мастерская по изготовлению телег, саней — и чего только там не было: арбы, розвальни, кошевки, лежанки, телеги, телеги на железном ходу, грузовые длинные телеги (тяжеловозы), тарантасы, коробки, и еще чего... В наших краях конные двory или конюшни назывались конник, и

это место притягивало всех. Там был особый запах конского тяжелого пота, запах сырмятных ремней, там стоял храп усталых лошадей, там были маленькие и миленькие жеребята. Понятно, теперь конных дворов нет, и места их бывшего расположения заросли бурьяном...

Вот такие места, которые врезались в цепкую детскую память, вот такие и другие бесчисленные названия, которые потихоньку теряются. Да, их, названий, было много, каждое место было связано с кем-то, с человеком, поэтому и несло имя этого человека через века. Да вот не донесло, раз многое уже забыли!.. Иногда не имя, а какие-то личные или коллективные действия давали название чему-то.

Есть названия, которые теперь уже совсем непонятны, этимология которых неясна: Бағына ләуен, Рәшәшкә, Шаныяз. По одному из названий Ысмак манау у нас есть предположение. Название Ысмак, скорее всего, от имени Исмағил, и оно имеет переходы Ысмак — Смак. Второе слово, скорее всего, не манау, а танау (нос). Названий со словом «нос», как известно, немало.

Кстати, многие топонимы, гидронимы удивительным образом повторяются в огромном мире тюрки, в бескрайних просторах тюркского мира — «Рах Тугапа».

Есть особое место, которое для всех жителей было и остается священным. Это исписанные арабской вязью камни — Языулы таш (буквально — Камни с письменами; есть и другое название — Таш кисеу, или Каменная переправа). Раньше мы думали, что исписаны всего несколько камней, а там вся стена в записях, при этом многое указывает на рукотворность немалой по размерам стены.

Около села Казанчи есть и свой «Бермудский треугольник» — это аномальная природная зона, где ни с того ни с сего теряют ориентировку все живые существа. По свидетельству живущих рядом, попадавших в разные ситуации и выживших людей, это происходило и происходит по непонятным причинам: вполне здоровые, адекватные люди вдруг начинали кружиться, уходить в сторону от имеющихся известных дорог и троп. Поэтому в народе недобрым словом вспоминают участок леса (и в самом деле получается треугольник!) около деревень Альягиш — Мунчадар (Ольховый ключ) — Новая Кара. Никто не знает, сколько за последнее хотя бы столетие исчезло там людей и животных, статистики никакой. И в нашей памяти есть погибшие; а в конце 60-х годов там упал вертолет (скорее всего, нефтяников), который вроде и не нашли потом. Местное радио, оповещая об этом, несколько дней подряд просило откликнуться свидетелей крушения — это еще слышал один из авторов.

Такие же истории рассказывают о местечке между деревнями Тупралы и Старый Мутабаш недалеко от двух полей — Хабан ялан и Корғалы. Если верить, здесь дело доходит до телепортации: ложишься в одном месте, просыпаешься в другом. Много рассказов о том, что люди теряются, хотя все вокруг знакомо. Историю связывают обычно с одинокой березой. Ничего не хочется придумывать, но не можем не напомнить, что соседний Пермский край совсем недалеко от этих мест имеет свой знаменитый Пермский аномальный треугольник. Такие треугольники располагаются в районах с заметными макрогеологическими разломами, для которых наши земные расстояния в пару сотен километров не являются расстоянием вообще. Все может быть...

Особо достойно внимания то, что здесь есть поляна (луг) под названием Сабар (есть вариант Сабарт, но он последних лет и не соответствует действительности). Так вот, слово Сабар по словарям имеет два значения. Первое — Сапкын, или гонец, человек на коне. Второе значение — «вооруженный верховой часовой, охраняющий дворцы царей и ханов». Поле находится рядом с древним, уже исчезнувшим кладбищем; скорее всего, это место, где располагалось село Казанчи изначально. Кладбище распахали в 50—60 годы, но потом трактористы отказались пахать это место. Так оно и заросло. Наличие такого топонима — еще одно подтверждение нашей гипотезы об основателе села — Казанчи-бее.

Меняются села и деревни, меняются русла рек, вырубаются и вырастают леса, появляются новые свидетельства целенаправленной, а порою и бездумной хозяйственной деятельности человека — все это закономерно, все это естественно. Пример сказанному — удивительное, катастрофическое по своему значению преобразование прекрасных лугов под общим названием Сэсрэтке болоно, где буквально на глазах исчезает некогда полноводный одноименный родник, так же безвозвратно мелеет Танып. Эти места глубоко вплетены в историю казанчинцев. Но в конце 60-х годов под флагом мелиоративных работ были уничтожены окружающие родник красивые и богатые леса. И сегодня там лежат горы развороченного леса и кустарника, куски железа, труб, болотистые искусственные каналы. Да, незаживающая вот уже сорок с лишним лет рана на теле природы! Печально, но старое название забывается, появилось новое название — Торба буй, что переводится как «место, где лежат трубы». Где та трепетная романтика, и где здесь то историческое и загадочное, которое присуще примерам топонимики? Этого уже, к сожалению, нет.

В одном из поэтических сборников один из авторов дал свою версию этой невселенской в самом широком смысле, но вселенской по масштабам одного региона дикости трагедии¹⁶. Там говорится о стихийном противостоянии — о выступлении нескольких сельчан против такого акта неуважения к земле. До сих пор спрашивают, — а были ли на самом деле такие события? Конечно, не было такого. Не могли напуганные всей историей репрессий люди тогда открыто выступить против официальной политики. Вот поэтому-то луга и были уничтожены. Сегодня там гуляет дикая поросль — практически ни леса, ни лугов. Жаль, но таких историй в нашей стране немало.

Как бы там ни было, около села Казанчи есть еще леса и непроходимые, и давно вырубленные, есть еще реки и родники с удивительно чистой и вкусной целебной водой, есть еще и поляны с душистой травой, обрамленные зелеными лесами, есть еще и возвышенности, связанные между собой, как плавно плывущие в небе облака, есть еще и ягоды и другие полезные для человека дары природы, есть еще цветы, ковром расстеленные по удивительно красивой и благодатной земле, есть еще и болота со своей целебной грязью и полезными запасами торфа, есть еще бесконечные горизонты удивительной бездонной синевы, есть еще те же звезды, таинственно подмигивающие сегодняшним влюбленным, как и сотни лет назад. Все это пока есть. Не вытекают ли отсюда для нас, живущих на этой земле, новые задачи по охране и сохранению всего этого для грядущих поколений?

Литература, источники и пояснения

¹ Топонимика (от греч. *topos* — место и *опута* — имя, название) составная часть ономастики, изучающая географические названия (топонимы), их значение, структуру, происхождение и ареал распространения. Совокупность топонимов на какой-либо территории составляет ее топонимию. Микротопонимия включает названия небольших географических объектов: урочищ, ключей, омутов, сельскохозяйственных угодий и т.п. Топонимика развивается в тесном взаимодействии с географией, историей, этнографией, филологией и др. См. более подробно: dic.academic.ru/dic.nsf/bse/140419/

² Территория Аскинского района в 2000 году составляла 253157 га, 21 сельский совет, население — 26506 человек. Для сравнения: на 17 января 1939 года территория района включала 1793 кв. км, 22 сельских совета, жило 40248 человек (БАССР. Административно-территориальное деление на 1 июня 1940 года. — Уфа: Башкирское государственное издательство, 1941. — С.31).

³ Image © 2007 TerraMetrics. © 2007 Europa Technologies. Image © 2007 Digital Globe. © 2005 Google. Один градус (1°) — приблизительно 111 километр, одна минута (1') — 1,8 километр, одна секунда (1") — около 30 метров. Приведенное в книге совпадение и на самом деле редкое, оно гипотетически возможно, но в реальной жизни встречается крайне редко. В современном центре села такие данные: 56°12'10" северной широты, 56°13'29" восточной долготы. Кто знает, может, приведенная точка была центром села в давние времена?

⁴ Когда мы были маленькими, верхом мастерства рыболова считалась выловленная самая вкусная рыба «файруз». Только позднее мы узнали, что настоящее название рыбы — хариус!

⁵ См.: askino.info. Неразгаданная Аскинская земля.

⁶ Балков В.А. Водные ресурсы Башкирии. Уфа, 1978.

⁷ Уфимская губерния. Список населенных мест по сведениям 1870 года. — СПб, 1877. — С.36.

⁸ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т.5, Бирский уезд. — Уфа, 1899. — С.11.

⁹ Уфимская губерния. Список населенных мест по сведениям 1870 года... — С.33.

¹⁰ Там же, с.42.

¹¹ Гареев А.М. Реки и озера Башкортостана. — Уфа: Китап. — С.212.

¹² Балтачевский район: время и люди. — Уфа, 2001. — С.9.

¹³ Әхмәтжанов М. Нугай урдасы. — Казан: Мәғриф, 2002. — 187 б.

¹⁴ В одном из озер в огненные революционные годы Саляхетдин-бай утопил свое золото-серебро. Говорят, и сегодня где-то здесь лежат золотые изделия, золотые ложки-вилки, ножи. Кто знает, кто знает...

¹⁵ Смирнов К.Ф. Савроматы и сарматы // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М., 1977. — С.129—139; Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. — Уфа: Китап, 2010. — С.56—57.

¹⁶ Гаязов Ә.С. Шишмә хәсрәте // Кеше булып кара: шиғырҙар, поэма, драма әсәрҙәре. — Өфө: Мәғрифәт, 2006. — 32—61-се бб.